

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 17 февраля 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Крис САНДЕРС (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 974-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы сказать, что на нашем последнем заседании мы с некоторым удивлением выслушали своего коллегу представителя Пакистана посла Шауката Юмера. И поэтому сейчас мне хотелось бы официально попрощаться с нашим уважаемым коллегой, которого, к сожалению, здесь нет, но я уверен, что представитель Пакистан передаст послу Юмеру то, что я сейчас скажу.

Как я уверен, все вы согласитесь со мной, что посол Юмер принес на Конференцию по разоружению уникальное сочетание выдающегося опыта и познаний, неопровержимой логики и выдающегося красноречия. Он всегда авторитетно, изящно и с дипломатическим талантом излагал и отстаивал позицию своей страны. Как активный собеседник на всех и всяческих дискуссиях по кардинальным проблемам Конференции, посол Юмер снискал себе широкую известность и глубокое уважение за его несравненно четкие и изящные синтетические выкладки по сложным и, казалось бы, несовместимым взглядам. И вот его прощальная речь, которую он столь внезапно предложил нам на прошлой неделе, стала такого рода ораторским шедевром, который дал нам проницательный диагноз проблем, стоящих перед Конференцией.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы пожелать нашему уважаемому коллеге послу Шаукату Юмеру и его семье больших успехов и счастья на будущее.

В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся двое выступающих, а именно: посол Колумбии Клеменсия Фореро Укрос и посол Японии Йосики Мине. Как я вижу, выступить хотел бы и Пакистан.

Вначале мне хотелось бы дать слово уважаемой представительнице Колумбии послу Клеменсии Фореро Укрос.

Г-жа ФОРЕРО (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я впервые беру слово на пленарном заседании под вашим председательством, и позвольте мне вначале поздравить вас с надлежащим и творческим ведением наших дискуссий.

В этом общем выступлении мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поделиться с государствами-членами Конференции по разоружению известием о том, что недавно правительство Колумбии произвело уничтожение последних 6 784 противопехотных мин, накопленных нашими вооруженными силами. На этом завершается ликвидация

(Г-жа Фореро, Колумбия)

18 501 мины, которыми располагали колумбийские полицейские подразделения и вооруженные силы для защиты сооружений высокого риска и военных баз от террористских нападений. После уничтожения этого оружия вооруженные силы сохраняют лишь 986 мин, которые будут использоваться только для обучения и тренировки деминеров и собак по поиску взрывчатки. Начинается также работа по замене 22 полей с нажимными минами управляемыми минами в районах, где находятся правительственные здания высокого риска или военные базы.

Решение правительства Колумбии отказаться от такого рода оружия демонстрирует его твердую приверженность соблюдению своих обязательств в сфере разоружения. Это сопряжено с дополнительными жертвами и большими усилиями со стороны вооруженных сил и общества в целом в их борьбе против террористских группировок. Этот подход со стороны колумбийского государства должен генерировать общий нажим со стороны международного сообщества, дабы побудить незаконные вооруженные группировки откликнуться на этот односторонний акт государства аналогичными действиями и избавить колумбийскую территорию и колумбийский народ от этой тяжелой, неизбирательной и пагубной угрозы.

Мы хотели бы привести кое-какую статистику в отношении использования подобного оружия террористами. Колумбия насчитывает четвертый по величине в мире контингент минных жертв – жертв противопехотных мин, мин-ловушек и непротивопехотных мин. Каждые в 12 часов тот или иной человек становится жертвой несчастного случая. Общая численность жертв с 1990 года составляет 2 919 человек, причем 318 человек – в текущем году, и 80 из них – погибли. Сорок процентов жертв составляют гражданские лица, а 50 процентов из них – дети. Все гражданские жертвы живут ниже порога бедности. Чтобы расчистить эти районы, международное сообщество, побуждая незаконные группировки отказаться от применения этого оружия, могло бы помогать нам и за счет предоставления технической помощи и попечения жертвам.

Хотя сегодня в наши намерения входило лишь поделиться с разоруженческим сообществом этой новой демонстрацией политической воли и приверженности делу со стороны колумбийского правительства, завершая это выступление, я должна публично засвидетельствовать признательность послу Сандерсу за решимость, интеллект, творческий подход и открытость, продемонстрированные им в интересах поступательного продвижения работы Конференции, равно как и выразить сожаление в связи с тем, что пока обстоятельства не позволили ему увенчать свои усилия, как ему того хотелось бы, за счет придания Конференции нового импульса. Колумбия, как соавтор предложения

(Г-жа Фореро, Колумбия)

пятерки послов, не может не испытывать сожаления в связи с тем, что вновь расстроилась эта новая, творческая попытка реактивировать предметную работу Конференции после восьмилетнего затора. И это особенно тревожно для таких регионов, как латиноамериканский регион, к которому принадлежит Колумбия. Как латиноамериканцы мы гордимся тем, как говорил не так давно посол Чили, что мы поистине являемся активными поборниками разоружения, а не довольствуемся лишь широковещательной риторикой. Тот факт, что мы являемся четвертым по величине в мире населенным районом, избавленным от ядерного оружия, что мы давно уже отказались от немирного использования ядерной энергии, равно как то, мы подписали практически все международные документы в сфере разоружения и осуществляем их и проверяем и транспарентным образом, – дает нам право обратиться в этой связи к государствам – членам Конференции по разоружению искренний призыв разделить нашу историческую ответственность и придавать многосторонним разоруженческим переговорам такого рода важность и стимул, каких они заслуживают, с целью обеспечить перспективы мира и безопасности на нашей планете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Колумбии ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я перехожу к следующему оратору у меня в списке – уважаемому представителю Японии послу Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить вас за неустанные и новаторские усилия с тех пор, как вы вступили на председательский пост. Вы проводите тесные консультации со всеми членами КР и генерируете кое-какие весьма интересные документы, включая справку "пища для размышлений". Как я полагаю, эта работа заложит хорошую основу для будущих дискуссий.

Я то и дело твержу, что срок председательства на Конференции слишком короток для того, чтобы обеспечить эффективное управление Конференцией по разоружению. Смена председательства на данном этапе, пожалуй, лишь олицетворяет те проблемы, какие нам надлежит урегулировать. Тем не менее я вполне уверен в вашем преемнике, и я надеюсь, что наш новый председатель будет с тем же энтузиазмом продолжать начатую вами превосходную работу.

(Г-н Мине, Япония)

Наконец, как все мы знаем, у нас остается немногим более двух месяцев до обзорной Конференции по ДНЯО. Режим ДНЯО значительно благоприятствует международной обстановке в сфере безопасности. Как упоминал вчера д-р Стедман, в эпоху холодной войны высказывался пессимистичный прогноз на тот счет, что в один прекрасный день обладать ядерным оружием будут где-то от 15 до 20 стран. Но благодаря ДНЯО этого не произошло. И поэтому режим ДНЯО благодетелен для всех стран, включая и неучастников ДНЯО. Нам существенно важно поддерживать прочный и надежный режим ДНЯО. Недавние международные ситуации никому из нас не облегчают жизнь. Конечно, Конференция по разоружению – это не ДНЯО, но я полагаю, что обоим форумам надо работать над достижением общей цели – международной безопасности.

Моя страна рассчитывает тесно работать со всеми другими странами с этой целью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Япония за его выступление и за добрые слова в мой адрес.

Я исчерпал свой краткий список ораторов на сегодняшнее утро, но я хотел бы удостовериться, не желает ли кто-либо здесь в зале взять слово. По-видимому, желающих нет. В таком случае я перейду к самому последнему оратору, а именно к себе лично, ибо это последнее заседание, на котором мне доводится взирать на вас из-за этого стола.

Сегодня проходит последнее заседание КР, на котором мне доводится председательствовать. Оглядываясь на свое председательство, я испытываю смешанные чувства. И вот позвольте мне поделиться с вами кое-какими мыслями.

Мне было очень приятно открыто и транспарентно сотрудничать со всеми вами. Я обнаружил у вас горячее желание вернуть КР к работе, заставить ее делать свое дело надлежащим образом. Вместе с тем я обнаружил и известную боязнь – боязнь перемен. Цепляние за старые формулы, цепляние за прецеденты. Я полагаю, что любая организация, неспособная к инновации, окажется в опасности. Как показывает доклад Группы высокого уровня, в культивировании глобальной безопасности кардинальное значение имеет инновация. И она должна базироваться на новом, всеобъемлющем подходе к безопасности. Поистине *коллективной* безопасности. Доклад гласит буквально следующее:

(Председатель)

"Самое малое, чего мы должны добиться, – это новый консенсус между ослабшими союзами, между богатыми и бедными странами и между народами, которых обуревают недоверие на фоне пропасти между культурами, к тому же, похоже, постоянно расширяющейся. Суть этого консенсуса проста: мы все отвечаем за безопасность друг друга, а прочность этого консенсуса будет проверяться делами".

Я знаю, что всякого рода перемена или инновация может быть сопряжена с рисками. Перепевы хорошо известных, затертых позиций, быть может, и дают нам ощущение комфортности. Ну так почему бы нам и не перестраховаться? Ответ тут прост: перестраховка в нашем случае означает иммобилизм. Иммобилизм же означает регресс в динамичном и глобализованном мире. И перестраховка наверняка означает упущенные возможности, которые как раз и могли бы обеспечить прогресс для всех.

Я выходец из страны, имеющей давнишнюю традицию морских странствий, постижения новых горизонтов. Когда в XVI веке мы начали исследовать мир, у нас не было карт – были лишь неведомые воды. И зачастую мы даже не ведали, где же мы в конце концов очутимся. Всякая экспедиция была сопряжена со значительными рисками. Но в конце концов эти исследования оборачивались и значительными воздаяниями – конечно, в условиях тех времен.

КР нужно обратиться лицом к вызовам сегодняшнего мира и мобилизовать необходимую смелость на преодоление этих вызовов, пуститься в плавание по неведомым водам и реализовывать подворачивающиеся тут, как все мы знаем, возможности. И это явно относится и к новым проблемам. КР пока не затронута ооновской реформой, да на данной Конференции, пожалуй, и трудно договориться о какой-либо реформе. Два года назад Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования КР не смог достичь консенсуса по какому-то усовершенствованию. Ну а что означает для КР доклад Группы высокого уровня? Я могу лишь выразить надежду, что дух этого доклада укоренится в механизме КР и заставит ее работать лучше.

Но чтобы вернуть КР к работе, инновации в рамках нашего изношенного механизма недостаточно. Ибо стержневой элемент ее проблемы носит политический характер. Небольшое число членов КР все еще не в состоянии принять сбалансированные компромиссные решения по ключевым проблемам.

(Председатель)

Я еще раз попытался вернуть КР к этим ключевым проблемам. И я полагаю, что при наличии чуть большей гибкости мы можем вернуть КР к работе. Я не представляю себе, каким образом дискуссии по повышению безопасности в космосе или дискуссии по теме ядерного разоружения могли бы угрожать чьим-то интересам безопасности. Я убежден, что составление договора по расщепляющемуся материалу упрочило бы безопасность всех нас. И я также думаю, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют-таки законное право на урегулирование проблемы эффективных гарантий безопасности. Словом, я никак не могу понять, в чем тут собственно проблема, хотя я знаю, что проблема тут есть.

Быть может, я недостаточно внимателен; быть может, я не вижу крупных опасностей, сопряженных с любым из этих направлений деятельности. Но я не думаю, чтобы это было так. Но зато я знаю, что я-то, пожалуй, готов столкнуться с теми рисками, какие могли бы быть сопряжены с любым из этих видов деятельности. Равно как готовы к этому и немало других. Мой тезис по-прежнему состоит в том, что преимущества начала работы по этим проблемам гораздо перевешивают риски.

Я добросовестно работаю над этими проблемами. И мы уже наблюдали кое-какие подвижки в русле развития предложения пятерки послов, хотя тут уже и прошло какое-то время. Эффективная многосторонность предполагает истинное стремление всерьез воспринимать позиции друг друга. Она также означает, что если вы не можете принять определенное предложение, то вы объясняете свои мотивы на этот счет, а потом выдвигаете убедительное встречное предложение. Ведь нельзя же то и дело твердить "нет" или выдвигать предложения, у которых, как вам известно, не будет никаких шансов снискать себе поддержку.

И тут я подхожу к вопросу о том, ну а где же мы стоим сегодня. Консультации со всеми вами я проводил на основе конкретных вопросов. В неофициальном документе я предложил свою оценку ситуации, и я надеюсь, что многие из вас могли бы разделить кое-какие из этих выводов. Впоследствии я счел, что как первый Председатель года я имею в своем распоряжении довольно уникальное положение, упрямочивающее меня идентифицировать специальных координаторов. Такой подход снискал себе широкую поддержку. Но в конце концов мне захотелось избежать конфронтационной ситуации, которая могла бы еще больше усугубить нынешнюю ситуацию на КР.

(Председатель)

Поэтому я вернулся к основам и предложил свою личную оценку на тот счет, что мы могли бы реалистично попытаться сделать, чтобы преодолеть существующие расхождения по программе работы. И не в качестве альтернативы любому существующему предложению, а чтобы заставить задуматься вас и ваши столицы. Вот почему она и озаглавлена как "пища для размышлений". Вот почему я и не буду созывать сегодня неофициальное заседание КР. Делать это просто рано.

Ну а теперь о том, что касается предстоящих недель. Я питаю полнейшее доверие к своему преемнику. Я работаю в тесной консультации с ним. Я не предпринимал без его согласия ни одного шага. Он будет делать свое собственное дело, практиковать свой собственный подход, и это правильно. Но, как я также знаю, он согласен со мной, что нам следует держать в центре внимания приоритетные проблемы, а не отвлекаться на надуманные вещи. Желаю Тиму Коули всяческих успехов и искренне надеюсь, что он найдет решающие элементы для того, чтобы вернуть Конференцию к работе.

Я благодарю всех членов КР за вашу поддержку и сотрудничество, и в особенности, как я уже говорил во вторник, тех, кто изъявил свою готовность на тот случай, если у нас все же будут специальные координаторы, равно как и остающихся пятерых председателей КР на 2005 год.

Я благодарю Генерального секретаря, его заместителя и персонал ДВР и секретариат за неустанную поддержку ими моей работы. Они всегда были тут как тут, когда я в них нуждался. Наконец, я хочу поблагодарить наших устных переводчиков: я уверен, что если и есть какое-то недопонимание по поводу того, что я сказал, то винить в этом надо не устный перевод, а исключительно меня.

На этом завершаются наши дела на сегодня. И конечно же, как я уже говорил в своем выступлении, я желаю своему преемнику из Новой Зеландии Тиму Коули всяческих успехов в период его полномочий.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в зале во вторник, 26 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.